

КУЛЬТУРА САБИР И КРАСНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
ЙЕМЕНА ВО ПЯТЫХВЕЛЕТИИ ДО Н.Э.:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Широко известен тот факт, что, отнюдь не на всей территории Йемена удается археологически заполнить временной промежуток между памятниками неолита и периода бронзы и археологическими комплексами, относящимися к «культуре Сайхад». Археологические культуры эпохи бронзы открыты на Йеменском нагорье², в вадии ал-Джоуф³, в окрестностях вадии Байхан и в районе аль-Абр⁴ на Хадрамаутском плоскогорье-джоле⁵. Относящиеся к ним памятники датируются IV–II тыс. до н.э., и пока не удается их проследить их дальнейшую эволюцию на указанных территориях, ни

⁵ Vogt B. Der Hadramawt während der späten Vorgeschichte // Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba / Hrsg. von W. Seipel. Wien, 1998. S. 111–115.

установить какие-либо черты сходства их материальной культуры с материальной культурой памятников, относимых к сабейскому, катабанскому, хадрамаутскому или какому-либо иному из вариантов древнейшей цивилизации, которые позволили бы говорить о преемственности культуры⁶.

Одной из наименее археологически изученных зон Йемена является его Красноморское побережье, хотя уже в 1923 г. в северной части Тихамы были открыты первые мегалитические сооружения, относящиеся к «доисторическому времени»⁷. В 1943 г. Р.А.Б. Гамильтон опубликовал краткую сводку археологических памятников Западного Аденского протектората, указав в том числе и на поселения, городища и отдельные древние постройки, располагавшиеся между Аденом и Лахеджом⁸. В 60-е годы побережье вокруг Адена и оазис Абйан, расположенный в устье вади Бана, обследовались Б. Доу, Г.Л. Хардингом и Ф. Кембриджем⁹, причем последний впервые зафиксировал на побережье такие специфические памятники древности, как раковинные кучи. В 1970 г. итальянские ученые Г. Бернаделли и А. Паринелло, опубликовали первый предварительный отчет об исследованиях «доисторического» памятника Хаджар ал-Гайма в окрестностях Хайса в йеменской Тихаме (этот весьма своеобразный комплекс мегалитических сооружений датируется IV—III тыс. до н.э.)¹⁰. Позднее исследования на нем были продолжены французскими археологами, опубликовавшими, помимо других находок, несколько фрагментов керамики, относящихся, по-видимому, к эпохе ранней бронзы¹¹. Зимой 1976–1977 гг. прибрежную зону между Аденом и проливом Баб эль-Мандеб, а также район провинции Лахеджа к северу от Адена исследовал египетский археолог З. Хавасс. В общей сложности им было зафиксировано около 70 памятников и некоторые из них могут быть датированы неолитическим временем и/или периодом бронзы¹².

Как видно из перечисленного выше, интерес к археологическим памятникам Тихамы был sporadическим, и они явно оставались на периферии изучения памятников древнего Йемена. Ситуация существенно изменилась в начале 80-х годов, когда в этом районе стали работать крупные канадские, американские и итальянские археологические миссии. Так, археологическая экспедиция Королевского музея провинции Онтарио (Канада), начавшая в 1980 г. работы по обследованию и раскопкам в районе Забида памятников преимущественно исламского времени, уделила внимание и значительно более ранним памятникам¹³. Итальянская археологическая миссия сосредоточила свои исследования в прибрежной зоне между Ходейдой и ал-Мохой, где были открыты памятники неолитического и раннебронзового времени¹⁴.

⁶ Mezze A. de. Работы Итальянской археологической миссии в Северном Йемене // ВДИ. 1989. № 3. С. 158.

⁷ Forbes R. A Visit to the Idrisi Territory in 'Asir and Yemen // GJ. 1923. 62. P. 271–278.

⁸ Hamilton R.A.B. Archaeological Sites in the Western Aden Protectorate // GJ. 1943. 101. P. 110–117.

⁹ Doe B. Notes on Pottery Found in the Vicinity of Aden // Appendix to the Department of Antiquities Annual Report 1960–61. Aden, 1961. P. 3–41; *idem*. Pottery Sites near Aden // Department of Antiquities Publication Bulletin Number 5. Aden, 1965; *idem*. Southern Arabia. L., 1971. P. 123–142; Harding G.L. Archaeology in the Aden Protectorates. L., 1964. P. 17–22; Cambridge Ph. The Shell Eaters: a Preliminary Study of a Midden Site at Little Aden // Aden Magazine. 1966. 12. P. 22–24.

¹⁰ Bernadelli G., Parinello A.E. Note su alcune localita archeologiche del Yémen // AION. 1970. 20/1. P. 117–120.

¹¹ Hermens R., Bayle de des. Première mission de recherches préhistoriques en République Arabe du Yémen // L'Anthropologie. 1976. 80. P. 5–38.

¹² Hawass Z. New Archaeological Sites in South Yemen // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. T. LXXI. Cairo, 1987. P. 107–117.

¹³ См. Ciuk Chr., Keall E. Zabid Project Pottery Manual 1995. Pre-Islamic and Islamic Ceramics from the Zabid Area, North Yemen. Oxf., 1996 (BAR International Series 655).

¹⁴ Tosi M. Tihāmah Coastal Archaeology Survey // EW. 1985. 35/4. P. 363–369; *idem*. Survey and Excavations on the Coastal Plain (Tihāmah) // EW. 1986. 36/4. P. 400–414; Marcolongo B., Palmieri A.M. Paleoenvironment and Settlement Pattern of the Tihāmah Coastal Plain (Republic of Yemen) // Yemen. Studi archeologici, storici e filologici sull'Arabia meridionale. I. Roma, 1992. P. 117–123.

В 80-х годах широкие археологические изыскания проводились и в той части красноморского побережья Юго-Западной Аравии, которое входит в состав соответствующей провинции Саудовской Аравии (саудовская Тихама). Здесь, к югу от современного Джизана американским исследователем Ю. Заринсом и его коллегами было раскопано местонахождение Сихи, а также обследованы еще несколько памятников с неолитическим инвентарем и керамикой периода бронзы¹⁵.

В настоящее время реализуются несколько проектов по раскопкам археологических памятников эпохи поздней бронзы – раннего железа на красноморском побережье Йемена: Британская археологическая миссия работает на городище ал-Хамид¹⁶, Канадская экспедиция исследует мегалитический памятник в районе ал-Фазза¹⁷. Однако наиболее крупным предприятием является Российско-германский археологический проект по раскопкам городища Сабир. Эти совместные раскопки, впервые проведенные в 1994 г., были организованы Германским археологическим институтом и Институтом востоковедения РАН (со-руководители проекта: директор Санского отделения Восточного департамента Германского археологического института д-р Б. Фогт и начальник комплексной экспедиции Института востоковедения РАН в Республике Йемен д.и.н. А.В. Седов). Полноценно проведенные четыре полевых сезона предоставили в наше распоряжение поистине уникальный для аравийской археологии материал¹⁸.

Городище Сабир. Четыре сезона раскопок. Открытое еще в 1932 г. городище до недавнего времени не привлекало внимания археологов, хотя сразу было отмечено необычайное своеобразие красноощенной керамики, буквально устилавшей всю его поверхность. Подобное невнимание объяснялось прежде всего отсутствием на городище видимых архитектурных остатков, а также довольно «поздней» датой материала, предложенной исследователями. Первые очень небольшие по масштабу раскопки на городище были проведены Б. Доу, директором Департамента древностей британской колониальной администрации Адена. Он же впервые опубликовал небольшую коллекцию керамики, собранную с поверхности городища. Для обоснования датировки керамики и в целом городища Сабир серединой I тыс. до н.э. исследователь привел палестинские параллели¹⁹. Однако, как мы увидим ниже, эти заключения оказались ошибочными.

Городище Сабир расположено в низовьях вади Тубан, примерно в 25 км к северу от Адена и в 4 км к югу от современного центра оазиса г. аль-Хаута/Лахедж, являющегося и административным центром провинции Лахедж Республики Йемен. По-

¹⁵ Zarins J., Murad F., Al-Yaish Kh. The Second Preliminary Report on the Southwestern Province // *Atlat*. 1981. 5. P. 9–42; Zarins J., Zahrani A. Recent Archaeological Investigations in the Southern Tihamah Plain // *Atlat*. 1985. 9. P. 65–107; Zarins J., Al-Badr H. Archaeological Investigations in the Southern Tihamah Plain. II // *Atlat*. 1986. 10. P. 36–57.

¹⁶ Первую итоговую информацию об этих работах см. Phillips C. Al-Hamid: a Route to the Red Sea? // *Profumi d'Arabia. Atti del convegno / A cura di A. Avanzini*. Roma, 1997. P. 287–295.

¹⁷ См. Keall E. «Do You Want to See the Stones?» // *Rotunda – the Magazine of the Royal Ontario Museum*. 1997. 30/2. P. 12–19.

¹⁸ В 1994–1997 гг. полевые работы продолжались по 6 недель ежегодно (октябрь–ноябрь); в них принимали участие российские (А.В. Седов, Ю.А. Виноградов), немецкие (Б. Фогт, Я. Фишер, Н. Шлотер), итальянские (В. Буффа), йеменские (Р.ал-Доайс, М.аль-Кубаты) археологи, российские (Е.А. Куркина) и немецкие (Х. Бирк, М. Кёнгсен) архитекторы, художники и фотографы, швейцарские (П.Им Оберстер, Б. Мюллер) реставраторы. В коротком сезоне 1998 г. (4 недели) проводились работы по консолидации построек из сырцового кирпича, открытых в предыдущие годы. Первые предварительные результаты работ на памятнике опубликованы в статьях: [Vogt B.] Jahresbericht 1994: Station Sanaa – Ausgrabungen und Forschungen // *AA*. 1995. 4. S. 863–867; [Vogt B.] Jahresbericht 1995: Station Sanaa – Ausgrabungen und Forschungen // *AA*. 1996. 4. S. 632–640; Vogt B., Sedov A.V. Die Sabir-Kultur und die jemenitische Küstenebene in der 2. Hälfte des 2. Jahrtausends v. Chr. // *Jemen... Wien*, 1998. S. 129–133. Керамические сосуды и другие предметы, найденные при раскопках на городище, были показаны в 1997–1998 гг. на выставках в Париже («Yémen – au pays de la reine de Saba») и Вене («Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba»).

¹⁹ Doe. Pottery Sites... P. 31–32. Fig. 2–4; ср. также мнение Г.Л. Хардинга (со ссылкой на точку зрения В.Ф. Олбрайта): «...about the fifth or sixth century B.C.» (Harding. Archaeology... P. 20).

добное местоположение гарантировало древним обитателям долины прямой доступ как на Йеменское нагорье в район Таизза и Ибба (на север, вверх по вади Тубан и вади Бана), так и в Хадрамаут (на восток, вдоль побережья Аденского залива). Современный ландшафт вокруг Сабира характеризуется оазисным расположением возделываемых участков земли, орошаемых каналами, которые отводят селевые потоки из различных рукавов вади Тубан, а также песчаными дюнами, достигающими иногда нескольких метров высоты и выходящими на поверхность гравийными линзами, оставленными меняющимся руслом вади. Имеются определенные основания полагать, что сходный характер ландшафта наблюдался и в древности.

Современная поверхность городища малорельефна, с некоторым количеством всхолмлений, достигающих в ряде случаев трехметровой высоты. Если считать территорию городища всю площадь, на которой распространена керамика, то его размеры довольно внушительны: примерно 2 км на более чем 1 км (вытянуто по линии север-юг)²⁰. Однако, как показали раскопки, застройка древнего поселения не была сплошной.

В шурфах, заложенных на различных участках городища, культурный слой выявлен на глубину от 4 до 5 м. Три из них, располагающиеся на участках Сабир 8А, Сабир 8С и Сабир 2В, предоставили в наше распоряжение достаточно материала для суждения о вертикальной стратиграфии городища. В нижних частях указанных шурфов выявлены слои, обильно насыщенные органическими остатками и фрагментами керамики. Они отделены друг от друга почти стерильными слоями аллювиального песка и гравия. Подобное чередование слоев недвусмысленно свидетельствует о том, что определенные части городища периодически затапливались селевыми потоками из близлежащих рукавов вади и оказывались временно покинутыми. К сожалению, ни в одном из шурфов не удалось выявить остатки архитектурных сооружений. Как кажется, постоянные постройки, соорудившиеся из сырцового кирпича, характерны только для верхних слоев городища.

Наши исследования позволили сделать определенные выводы и о внутренней организации древнего поселения. По его периферии располагались некие легкие постройки типа хижин, соорудившиеся, вероятно, из таких недолговечных материалов, как деревянные шесты, прутья и пальмовые листья. Так, на участке Сабир 14А в нескольких последовательных слоях были расшищены утрамбованные площадки, окруженные углублениями для шестов, врывавшихся по периметру этих овальных или круглых в плане сооружений. Как внутри, так и снаружи этих легких построек были обнаружены остатки открытых очагов, врытые сосуды для хранения продуктов, иногда в больших количествах: на участке Сабир 14В, например, найдено свыше 30 углубленных в грунт тарных сосудов. Из характерных находок отметим большое количество продолговатых каменных зернотерок и круглых терочников, обломков разнообразных костяных орудий. Остатки построек, стены которых были сооружены из пальмовых листьев, покрытых снаружи глиняной обмазкой, открыты также на участках Сабир 1 и Сабир 2А.

Вероятно, ядром древнего поселения являлась его северо-восточная часть, где были обнаружены руины монументальных зданий из сырцового кирпича. Одна из построек, раскопанная на участке Сабир 25, представляла собой обширный жилой дом, центральную часть которого составляли несколько внутренних дворов, а небольшие смежные помещения располагались вокруг. Дома иной планировки, состоящие из нескольких смежных помещений и лишенные внутренних дворов, раскопаны на участках Сабир 12 и Сабир 7.

²⁰ Р.А.Б. Гамильтон считал, что находки керамики прослежены на расстоянии не менее 6 км (Archaeological Sites... Р. 114). К сожалению, данное утверждение не может быть проверено, так как в настоящее время большая часть городища оказалась под постройками современного селения Сабир. Проведению исследований в окрестностях городища не способствует и наличие до сих пор не уничтоженных минных полей, оставшихся после гражданской войны 1994 г., когда этот район на подступах к Адену был ареной ожесточенных боев.

Рис. 1. Городище Сабир, участок Сабир 14В. Керамические сосуды

Часть постройки, планировочно сходная со зданием, раскопанным на участке Сабир 25, открыта и на территории так называемого «производственного квартала» (участок Сабир 2). Первоначально, вероятно, это было жилое здание, ядро которого составлял внутренний двор в обводе небольших помещений. К югу от него располагались гончарные печи открытого типа и интенсивно накапливались остатки производственной деятельности, поглотившие в конце концов руины здания. Еще один «производственный квартал» существовал, возможно, на северо-восточном краю поселения: именно здесь на одном из всхолмлений обнаружены остатки меднолитейного производства (древесный уголь, кусочки шлаков, корольки меди).

В течение всех четырех сезонов работ на городище основное внимание было уделено раскопкам на участке Сабир 5 (рис. 1, 2). Здесь было открыт обширный комплекс монументальных зданий, окруженных общей обводной стеной из сырцового кирпича. Общие размеры раскопанного пространства, разделенного еще одной, центральной, стеной из сырцового кирпича на две части, составляет $40 \times 55 \text{ м}^2$ ²¹. В середине северо-западной стороны располагался широкий проход внутрь огороженного пространства, оформленный в виде вестибюля с вымосткой пола сырцовым кирпичем. Северо-западный угол комплекса занимала жилая постройка, состоявшая из двух смежных зданий с одинаковой планировкой – внутренние дворы в обводе небольших помещений (помещения располагались вдоль коротких сторон дворов). В северо-восточном углу одного из зданий выделяется комплекс помещений кухни.

Второе монументальное здание комплекса было открыто в северо-восточной части огороженного пространства (объект Сабир 5С). Оно было сооружено на высокой платформе из сырцового кирпича. Широкий ступенчатый вход, располагавшийся в западной стене постройки, вел в небольшое помещение, перекрытие которого поддерживала центральная колонна²². Проход в противоположной стенке вел в П-образный обводной

²¹ В процессе небольших по масштабу работ в сезоне 1998 г. удалось выяснить, что общей стеной из сырцового кирпича было окружено довольно обширное пространство размером примерно $55 \times 80 \text{ м}$.

²² Нельзя исключить вероятность того, что открытая под центральной частью помещения поперечная стенка из сырцового кирпича служила основанием не для центральной колонны, но для алтарного поста-мента.

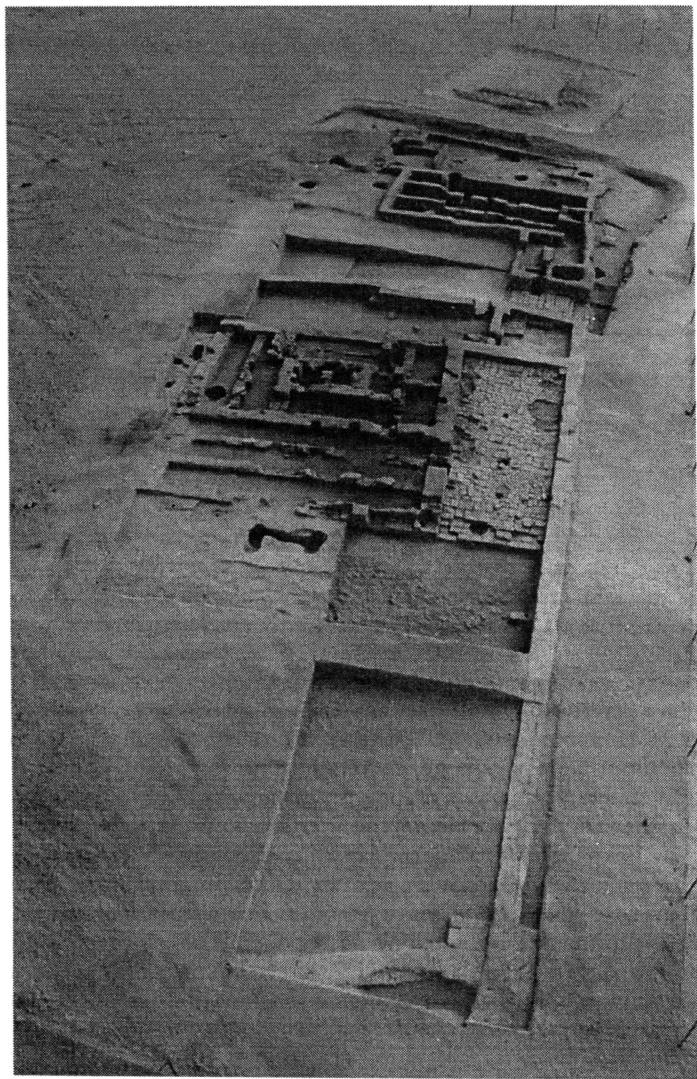

Рис. 2. Городище Сабир, участок Сабир 5. Раскопанная часть комплекса

коридор – перекрытие боковых частей его также поддерживалось колоннами. Проходом в центре восточной стены коридор был связан с узким залом, его внутреннее пространство двумя рядами колонн делилось на три равных по площади нефа. К северу от входа в здание было открыто небольшое помещение, в одном из углов которого располагалась лежанка – *суфа*, а северную часть постройки занимало трапециевидное в плане помещение, использовавшееся в качестве хранилища припасов – оно было буквально забито целыми сосудами, как тарными, так и столовыми, установленными впритык друг к другу на полу помещения, либо поставленными один в другой. Ярко выраженная симметрия здания, его пропорции и монументальность, планировка, а также характер находок – все это черты, присущие южноаравийским храмовым зданиям более позднего периода (времени древнейеменской цивилизации). Есть все основания полагать, что и данная постройка была культовым зданием, разрушенным в результате мощного пожара, в огне которого погиб и один из его последних оби-

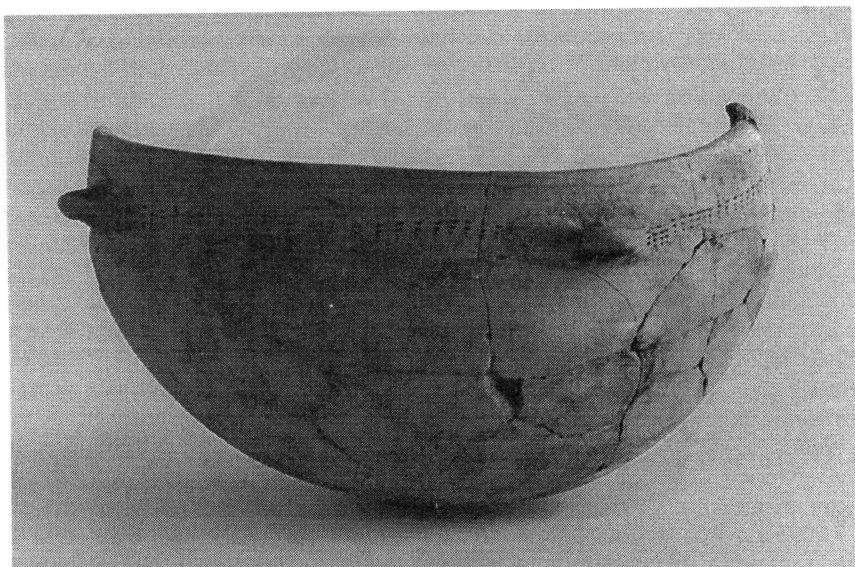

Рис. 3. Городище Сабир. Керамический сосуд

тателей: останки молодого мужчины, погребенного под обломками обгоревших сырцовых кирпичей от верха стен, найдены на вымостке в восточной части обводного коридора.

Находки. Количество находок, обнаруженных на городище Сабир, поистине поражает. Подавляющее большинство из них составляют целые либо археологически целые керамические сосуды в основном местного производства (рис. 3, 4). Так, например, только в помещении-хранилище при храме Сабир 5С было обнаружено свыше 150 археологически целых сосудов, многие из которых содержали остатки когда-то хранившихся в них припасов. На площади к югу от храмового здания открыты несколько неглубоких ям, их стенки были укреплены обмазанными глиной камышовыми циновками (?). По периметру ям были расчищены углубления для деревянных шестов – на них, вероятно, когда-то покоилась кровля этих легких сооружений. Ямы оказались заполненными целыми керамическими сосудами, – возможно, что нам удалось расчистить остатки лавок. В таком случае пространство к югу от храма могло являться торговой площадью – рынком.

Керамика, найденная на городище Сабир, изготовлена из хорошо отмученной глины красного, красно-коричневого и коричневого цветов. В ней содержится большое количество песка и мелко толченой слюды. В качестве связующего компонента иногда применялась и мелконарубленная солома. Определенный тип сосудов, кухонные котлы, изготовлены из теста с большим содержанием мелко толченого камня – стеатита. Обращают на себя внимание как крупные размеры найденных в Сабире сосудов, так и мастерство их изготовления. Стенки сосудов довольно тонкие и тщательно обработанные как снаружи, так и изнутри. Часто фиксируется комбинированная техника изготовления, когда к корпусу сосуда, изготовленному в технике ручной лепки, присоединялись его верхняя часть и высокий кольцевой поддон, изготовленные на гончарном круге медленного вращения. За исключением крупных чаш на высоком поддоне с конической формой резервуара, курильниц и небольших плоскодонных чаш все остальные типы сосудов имеют округлое основание. Вероятно, для установки этих сосудов на горизонтальные поверхности применялись различные по размерам цилиндрические подставки, правда, крупные тарные сосуды фиксировались по полу помещений с помощью двух-трех специально изготовленных продолговатых камней. Репертуар форм

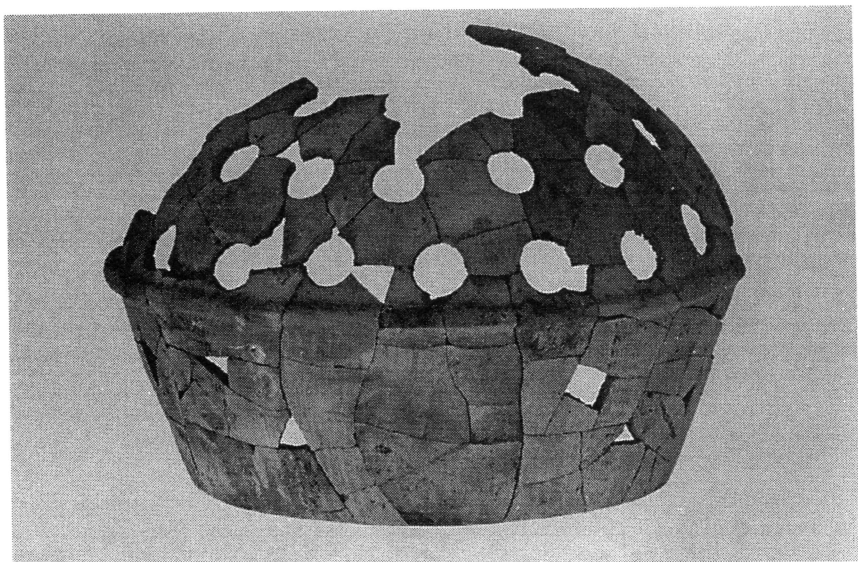

Рис. 4. Горище Сабир. Керамический сосуд

керамики довольно значителен и включает в себя как закрытые, так и открытые формы: амфоровидные сосуды, сосуды с шаровидным туловом, гигантские тарные сосуды, чаши, миски, вазы, курильницы, упомянутые выше подставки, а также специфические перфорированные сосуды без дна, которыми, вероятно, закрывались приспособления для воскурения благовоний.

Следует отметить большое разнообразие орнамента сабирской керамики. Помимо функциональных украшений, каковыми являлись наклепные ручки (иногда их число доходило до четырех пар), ножки, различные типы отверстий в перфорированных сосудах, поддонах курильниц и подставах, разнообразные носилки и сливы, зафиксированы и всевозможные типы наклепного орнамента: валики, жгуты, подтреугольные выступы, змеевидный орнамент и пр. Внешняя поверхность сосудов обычно тщательно обрабатывалась – затиралась мокрой тряпкой пучком травы, покрывалась ангобом красных и коричневых оттенков, горизонтальным, и вертикальным и наклонным полосчатым лощением. Верхняя часть сосудов часто покрывалась разнообразным резным и штампованным орнаментом. Встречается, хотя и редко, геометрическая роспись белой краской по красному фону. Изнутри поверхность сосудов тщательно выскабливалась орудиями, изготовленными из широких ребер крупного рогатого скота, и раковинами морских моллюсков, и также покрывалась ангобом и лощением (как правило, в верхней части резервуара).

Помимо судов из керамики изготавливались зооморфные (преимущественно быки и верблюды, редко – козы или овцы) и антропоморфные фигурки (рис. 5), а также некие подтреугольные предметы, которые можно интерпретировать как гири или фишки для игры (?). Антропоморфные фигурки обычно изображают обнаженных матрон с пышными формами в сидячей позе, часто на их головах довольно сложные прически (или головные уборы?), а бедра и живот украшены насечками, в которых можно распознать татуировку.

Найденные при раскопках орудия труда обычно изготовлены из обсидиана и кремня (скребки и вкладышевые орудия), а также из кости (упоминавшиеся выше скребковидные орудия из ребер животных, проколки). Металлические предметы весьма редки и представлены единичными экземплярами коротких бронзовых кинжалов, бронзовым теслом, бронзовыми или медными булавками и проколкой.

Фаунистические остатки, а также находки при раскопках зерен злаковых культур позволяют предполагать, что основой хозяйства древних обитателей Сабира были ирригационное земледелие и скотоводство. Находки большого количества раковин морских моллюсков и рыб свидетельствуют о том, что значительная роль в экономике поселения отводилась рыболовству (это же подтверждают и находки довольно большого количества каменных грузил для рыболовных сетей; рис. 4, 5). О развитом ремесле свидетельствуют остатки мастерской по производству каменных бус и бус из раковин, открытые в здании на участке Сабир 5А, а также уже упоминавшиеся остатки меднолитейного производства (Сабир 6). Более того, судя по колоссальному количеству происходящей с поселения керамики и весьма впечатляющим размерам «производственного квартала» с остатками гончарных печей, совершенно особое место занимало в древнем Сабаре изготовление глиняной посуды. Видимо, не лишенным основания будет предположение об экспортной ориентации данного производства. Присутствие среди остатков фауны с древнего поселения костей осла и домашнего верблюда, т.е. вьючных животных, может являться дополнительным свидетельством в пользу существования развитой торговли. Добавим, что в Сабаре обнаружены семена растений, произраставших на высоте не менее 1500 м над уровнем моря – это также свидетельство существования товарообмена между жителями прибрежных равнин Йемена и обитателей Йеменского нагорья.

Датировка. При раскопках городища из его различных слоев получено всего свыше 25 радиоуглеродных дат (в качестве образцов брался в основном древесный уголь), покрывающих промежуток времени между XIV и IX вв. до н.э.²³ Именно в этих пределах и следует, вероятно, датировать верхние слои городища, тогда как нижние горизонты относятся ко времени по крайней мере на несколько столетий ранее²⁴.

Верхние слои городища содержат весьма многочисленные свидетельства того, что его постройки погибли в огне и разрушениях: слои пожаров прослежены практически на всех исследованных участках. Было бы весьма соблазнительно связывать эту гибель с широко известными военными кампаниями Кариб'ила Ватара, сына Замар' алая, мукарриба Саба'. Судя по надписи RES 3945/7, его третий поход был направлен против Дахасам (*Dhs^m*) Тубанай (*Tbny*) и Датинат (*Dint*). Почти все исследователи указанные топонимы уверенно отождествляют с областями вдоль побережья Аденского залива, когда-то подчинявшимися Аусану, против которого и была направлена в основном экспансия сабейцев²⁵. Для области Тубанай (или Тубанав) возможна и более точная локализация – в современном вади Тубан к северу от Адена, т.е. именно в том районе, где расположено городище Сабир. Отметим, что исследуемое городище – наиболее крупный памятник второй половины II – начала I тыс. до н.э. в указанном районе и вполне мог бы считаться «столицей» «страны Тубанай», разрушенной Кариб'илом Ватаром. Однако в подобном случае возникают труднопреодолимые временные несоответствия между предполагаемой датой гибели городища (IX в. до н.э.) и принятой в настоящее время в научной литературе датировкой времени правления сабейского мукарриба (начало VII в. до н.э.)²⁶. Скорее всего все же древнее поселение, располагавшееся на месте современного городища Сабир, было разрушено во время одного из предшествующих вооруженных конфликтов на территории Юго-Западной Аравии. Отметим, что, судя по данным раскопок, на городище имеются следы более позднего обживания, когда в руинах разрушенных зданий

²³ Все даты калиброванные. Анализы проводились в лаборатории Германского археологического института (Берлин).

²⁴ Глубина культурного слоя от самого нижнего горизонта, для которого были получены наиболее ранние радиоуглеродные даты, составляет 3 м. К сожалению, эти напластования не предоставили в наше распоряжение образцов, позволяющих провести радиоуглеродную датировку.

²⁵ См., например, *Robin Chr.J.* Sheba dans les inscriptions d'Arabie du Sud // *Supplément au dictionnaire de la Bible*. P., 1996. Col. 1121–1124; *Бауэр Г.М., Лундин А.Г.* Саба'. Эпоха мукаррибов // *Красноморские заметки*. I / Под ред. Э.Е. Кормышевой и А.В. Седова. М., 1994. С. 143.

²⁶ См. *Robin. Sheba*... Col. 1111–1114; *Бауэр, Лундин.* Саба'... С. 126.

устраивались временные легкие жилища и ямы для хранения (?) припасов. Вероятно, что этот горизонт должен быть датирован первой половиной VIII в. до н.э.

Происхождение культуры Сабир и ее место в системе культур периода поздней бронзы Красноморского региона. Как уже было отмечено в самом начале статьи, городище Сабир – не единственный памятник с вышеописанным характерным материалом. Сходные, а порой и идентичные артефакты были опубликованы более 30 лет назад Б. Доу, Г.Л. Хардингом и Ф. Кембриджем как происходящие с поверхности ряда памятников в провинции Лахедж, в оазисе Абйан и из района Малого Адена²⁷. В 80-е годы территория этой, как поначалу казалось, локальной культуры, была существенно расширена благодаря находкам американского исследователя Ю. Заринса и его коллег из Саудовской Аравии, открывших пять памятников с керамикой, типологически идентичной сабирской, в южной части саудовской Тихамы²⁸. В последующие годы итальянские исследователи на красноморском побережье Йемена между Ходейдой и Хохой обнаружили еще ряд памятников, керамический материал с поверхности которых сопоставим с керамикой Сабира и Сихи и датирован второй половиной II тыс. до н.э.²⁹ Из открытий последних лет отметим находку керамики типа сабир на памятниках в районе Забида и на крупном поселении ал-Хамид неподалеку от г. Баджил³⁰.

Представляется, что имеющийся в нашем распоряжении материал вполне позволяет говорить об открытии в юго-западной части Аравийского полуострова единой в археологическом отношении культуры, относящейся к периоду поздней бронзы. Отметим два существенных обстоятельства: ярко выраженную прибрежную ориентацию выделенной культуры, а также тот факт, что ее памятники распространены на весьма обширной территории протяженностью не менее 600 км (рис. 5). Предлагаемое нами название «культура Сабир», на наш взгляд, – наиболее подходящее и обусловлено как названием памятника, впервые послужившего основой для ее выделения, так и тем обстоятельством, что данное городище является наиболее крупным и на данный момент наиболее полно исследованным объектом³¹.

Предварительный анализ имеющегося материала позволяет, как будто бы, различать два типа открытых памятников: 1) небольшие прибрежные селища и раковинные кучи, в которых можно видеть временные места обитания, связанные в основном с морским промыслом, и 2) более крупные стационарные поселения, основу хозяйства которых составляли ирригационное земледелие и ремесло. Памятники первого типа открыты в большинстве своем непосредственно вдоль древней береговой линии, тогда как земледельческие поселения – в руслах сухих долин-*вади*, иногда на достаточно большом расстоянии от побережья.

Наиболее хорошо изучено из памятников первого типа селище Сихи, расположенное на территории саудовской Тихамы. Культурные напластования здесь были зафиксированы поверх песчаных дюн и составляют слой мощностью всего около 0,6 м. В нем найдено большое количество раковин морских моллюсков вперемешку с фрагментами керамики и целыми сосудами. Калиброванные радиоуглеродные даты, полученные из слоя, позволили исследователям, участвовавшим в раскопках, первоначально предложить датировку памятника в пределах второй половины III – первой

²⁷ См. Doe. Notes on Pottery... P. 3–41; *idem*. Pottery Sites...; *idem*. Southern Arabia. P. 123–142; Harding. Archaeology... P. 17–22; Cambridge. The Shell Eaters... P. 22–24.

²⁸ Zarins, Murad, Al-Yaish. The Second Preliminary Report... P. 9–42.

²⁹ Tosi. Tihamah Coastal Archaeological Survey. P. 363–369; *idem*. Survey... P. 400–414.

³⁰ См. Ciuk, Keall. Zabid Project Pottery Manual... Pl. 95, 3; Keall. «Do You Want to See the Stones?». P. 12–19; Phillips. Al-Hamid... P. 287–295.

³¹ Имеются все основания считать, что городище ал-Карав, расположенное в устье вади Бана в оазисе Абйан, по размерам не уступало Сабиру, если не превосходило его. Однако слои эпохи бронзы на нем оказались перекрыты многометровой толщей напластований последующих эпох, что делает пока невозможным определение действительных размеров «раннего» поселения.

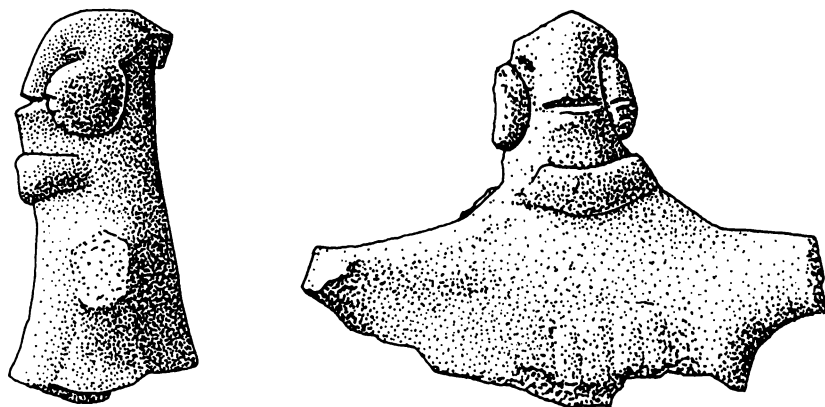

Рис. 5. Городище Сабир. Фрагмент женской терракотовой фигурки

половины II тыс. до н.э. (2400–1300 гг. до н.э.)³². Однако совсем недавно даты образцов были пересчитаны и существенно омоложены: теперь датировка памятника оказалась в пределах второй половины II – начала I тыс. до н.э.³³ Как видим, это вполне совпадает с датами существования памятников второго типа, т.е. земледельческих поселений. Мало того, материалы, полученные при раскопках поселений ал-Хамид, свидетельствуют о том, что по крайней мере некоторые из памятников культуры Сабир безусловно доживают до времени начала сабейской экспансии в Тихаме в архаический период, т.е. до начала VII–VI в. до н.э.³⁴

Значительно сложнее обстоит дело с датировкой начального этапа культуры. Как мы отмечали выше, радиоуглеродных дат для «ранних» слоев памятников пока не имеется, и все заключения о возможных хронологических рамках их существования базируются на чисто спекулятивных рассуждениях.

Один из ключевых вопросов – соотношение и «взаимодействие» прибрежной культуры Сабир с синхронными культурами высокогорной части Йемена и Хадрамаута. Так, на настоящий момент известны находки только двух единичных фрагментов керамики типа Сабир за пределами ареала культуры. Один из них был подобран на поверхности некрополя у марибского храма Аввам, а второй найден в верхнем слое при раскопках храма *intra muros* на городище Хаджар Йахир в вади Марха, древней столицы Аусана, разрушенной во время похода сабейского *мукарриба* Кариб'ила Ватара, сына Замар'алайа³⁵. Несмотря на малочисленность, эти находки весьма важны как свидетельства существования связей с указанными территориями. Как будто бы чуть больше данных имеется о связи с памятниками Хадрамаута: помимо типологически идентичных круглодонных кухонных котлов с четырьмя ручками-ушками, изготовленных из глины с большой примесью толченого стеатита, следует отметить находку фрагмента расписной керамики типа «Ранний Райбун» на поверхности городища Сабир³⁶. Бронзовое тесло, найденное на участке Сабир 5С, абсолютно аналогично

³² См. Zarins, Al-Badr. *Archaeological Investigations...* P. 50.

³³ См. Edens Chr., Wilkinson T.J. *Southwest Arabia During the Holocene: Recent Archaeological Developments* // *Journal of World Prehistory*. 1998. V. 12. № 1. P. 102. Tabl. XI.

³⁴ См. Robin Chr.J. *La Tihāma Yéménite avant l'Islam: notes d'histoire et de géographie historique* // *AAE*. November 1995. V. 6. № 4. P. 223–224; однако ср. Beeston A.F.L. *Sabaeans in Tihāma* // *Ibid*. P. 241–242.

³⁵ Неопубликованный материал экспедиции Германского археологического института.

³⁶ Об этой категории керамики и предполагаемых временных рамках ее существования см. Sedov A.V. *On the Origin of the Agricultural Settlements in Ḥaḍramawt* // *Arabia Antiqua. Early Origins of South Arabian States* / Ed. Chr. J. Robin. Rome, 1996. P. 67–86.

орудию, опубликованному в 1944 г. Г. Кэтон Томпсон (случайная находка из вадии Амд во Внутреннем Хадрамауте)³⁷.

Безусловно, ключ к решению проблемы о месте культуры Сабир среди синхронных культур Йемена лежит в исследованиях памятников Йеменского нагорья. В результате работ Итальянской археологической миссии в Хаулане и Американской – в регионе Замара и Йарима, памятники эпохи бронзы этой части Йемена исследованы достаточно полно. Они представлены довольно крупными по площади поселениями, иногда укрепленными, и обширными могильниками, состоящими из наземных погребальных сооружений башенного типа (*turret graves*). Радиоуглеродное датирование позволило отнести обе группы памятников к периоду между III и первой половиной II тыс. до н.э.³⁸ Массовый керамический материал, который можно сопоставить с керамикой культуры Сабир, и имеющий, кроме того, достаточно уверенные радиоуглеродные датировки в пределах второй и третьей четверти II тыс. до н.э., получен недавно при обследовании крупного, площадью 5–7 га городища ал-Сибал (DS 66 или Тахт ал-Мабвала), расположенного к юго-юго-востоку от Замара³⁹. Отметим, что даже беглый анализ опубликованной коллекции позволяет говорить о полном отсутствии каких-либо точек соприкосновения в почти синхронных керамических комплексах указанных регионов.

Считается, что памятники бронзового века Йеменского нагорья прекращают свое существование в середине или второй половине II тыс. до н.э. Им на смену, после нескольких столетий как будто бы фиксируемого перерыва, в конце II тыс. до н.э. приходят памятники так называемой «культуры Сайхад», которые и следует связывать с семитскими племенами, создавшими широкоизвестную южноаравийскую цивилизацию, – сабейцами, катбанцами, маинцами, хадрамаутцами и др.⁴⁰ Именно эти племена, расселившиеся в оазисах вдоль западного и южного края пустыни Рамлат ас-Сабатейн (пустыни Сайхад средневековых йеменских авторов), а также на Йеменском нагорье, принесли в регион традиции монументальной архитектуры, строительства сложных ирригационных систем, основанных на использовании паводковых вод – *селей*, дальней караванной торговли, создания монументальных памятников письменности. Наиболее ранние этапы этой культуры выявлены на таких памятниках, как Хаджар Бин Хумейд в вадии Байхан, ад-Дурайб/Иала в Хаулане, Шабва и Райбун в Хадрамауте и некоторых других⁴¹. Существенно важно, что материальная культура памятников «культуры Сайхад» не может рассматриваться как результат развития материальной культуры памятников периода бронзы Йеменского нагорья или Хадрамаута⁴². Да и памятники периода бронзы, выявленные в сухих долинах-вадях по периметру западной и южной частей Рамлат ас-Сабатейн, отнюдь не являются, исходя из анализа предметов материальной культуры на них найденных, той основой, из которой развилась южноаравийская цивилизация. Не была этой основой, как мы отмечали

³⁷ Caton Thompson G. The Tombs and Moon Temple of Hureidha (Hadhramaut). Oxf., 1944. Tabl. LXI, 9.

³⁸ См. Maigret A. de. The Bronze Age Culture of Hawlan al-Tiyal and al-Hada. Rome, 1990; Wilkinson T.J., Edens Chr., Gibson M. The Archaeology of the Yemen High Plains: A Preliminary Chronology // AAE. 8/1. May 1997. P. 99–142; Edens, Wilkinson. Southwest Arabia... P. 72–92; Maigret A. de. New Evidence from the Yemenite «Turret Graves» for the Problem of the Emergence of the South Arabian States // The Indian Ocean in Antiquity / Ed. J. Reade. L., 1996. P. 321–337.

³⁹ См. Wilkinson, Edens, Gibson. The Archaeology... P. 119–122. Fig. 13.

⁴⁰ Maigret A. de. A Bronze Age for Southern Arabia // EW. 1984. 34. P. 75–106; *idem*. I dati degli scavi yemeniti per un'ipotesi sull'origine della «cultura sudarabica» // Arabia Antiqua... Rome, 1996. P. 111–120.

⁴¹ Van Beek G.W. Hajar Bin Humeid: Investigations at a Pre-Islamic Site in South Arabia. Baltimore, 1969; Maigret A. de, Robin Chr. Lew fouilles italiennes de Yalā (Yémen du Nord): nouvelles données sur la chronologie de Arabie du sud préislamique // CRAIBL. 1989. P. 255–291; Breton J.-F. Quelques dates pour l'archéologie sudarabique // Arabia Antiqua... Rome, 1996. P. 87–95; Sedov. On the Origin... P. 67–86; см. также Van Beek G.W. South Arabian History and Archaeology // The Bible and the Ancient Near East. N.Y., 1961. P. 124–146; *idem*. The Rise and Fall of Arabia Felix // Scientific American. December. 1969. P. 14–26.

⁴² Mezze de. Работы Итальянской археологической миссии... С. 158.

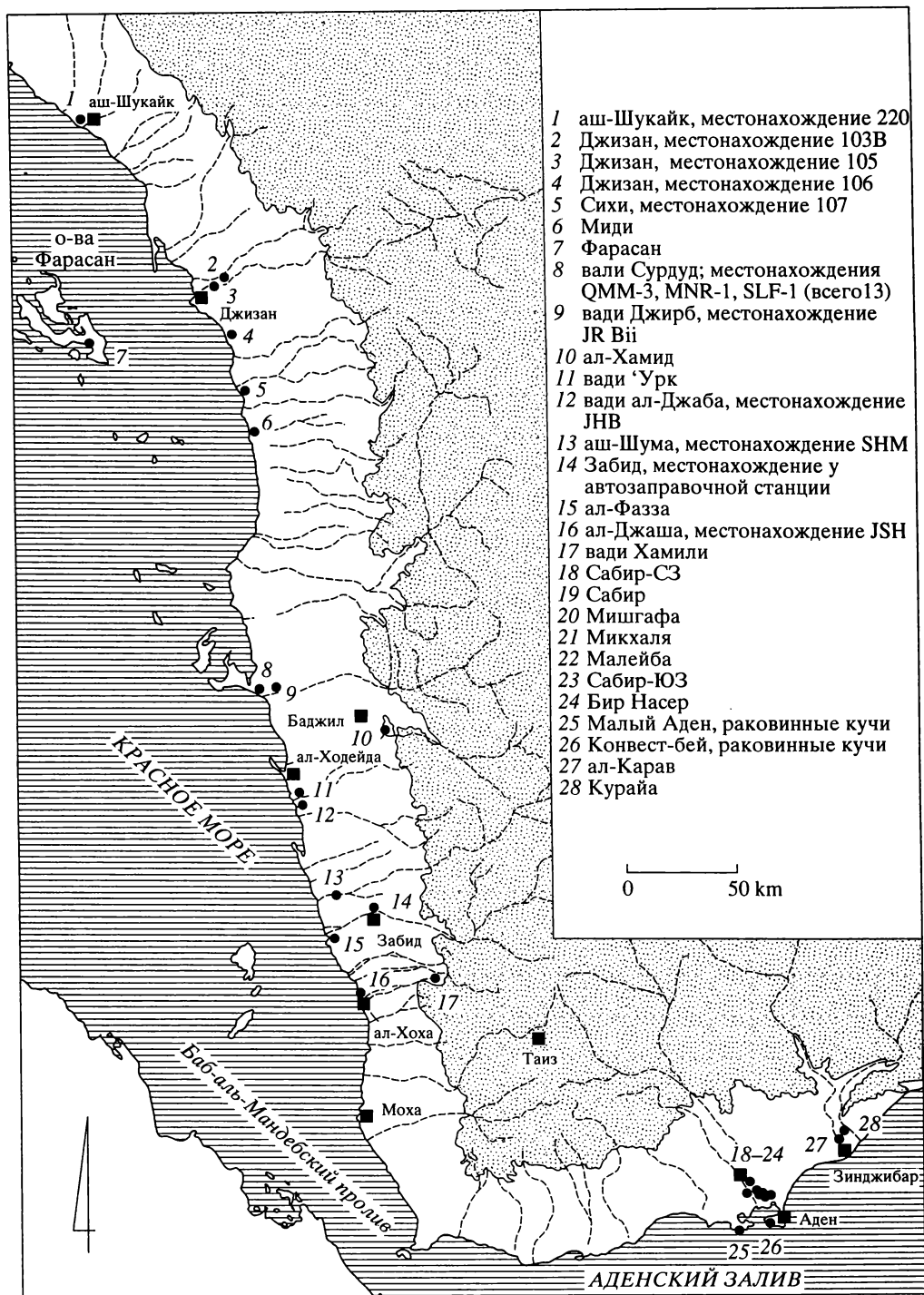

Рис. 6. Карта-схема расположения памятников бронзового века и памятников "культуры Сабир" в прибрежной зоне Юго-Западной Аравии

выше, и культура Сабир, для которой существенно важно прослеживаемое сходство с культурами по другую сторону Красного моря.

В керамическом комплексе Сихи имеется характерная группа сосудов с резным и штампованным орнаментом. Именно эта керамика была сопоставлена авторами публикации материалов Сихи с керамикой одной из культур Кермы (1700–1500 гг. до н.э.) и керамикой так называемой культуры C-Group (2300–1600 гг. до н.э.) из раскопок в суданской Нубии⁴³. При работах на городище Сабир был найден только один фрагмент подобной керамики со сходным резным и штампованным геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой. По нашему мнению, имеется гораздо больше оснований связывать происхождение этих сосудов с продукцией так называемой культуры Pan-Grave (ок. 1700–1520 гг. до н.э.), также распространенной в Нубии⁴⁴. Итальянский исследователь Р. Фаттович сопоставил керамический комплекс из Сихи с материалом доаксумских слоев на памятниках Эфиопии и Эритреи и пришел к заключению, правда на наш взгляд скоропалительному, об их безусловной близости⁴⁵. Отметим, кроме того, чрезвычайную расплывчатость термина «доаксумский» как с точки зрения хронологии, так и культурной принадлежности. Упомянутые выше аналогии могут быть дополнены рядом стилистических сопоставлений с материалом «ранних» (досабейских ?) слоев из Матары и Йехи⁴⁶. В архаических слоях раскопок Адулиса, а также на памятниках так называемой «культуры Она» на Эритрейском плато найдена весьма характерная сероглиняная керамика, украшенная резным и штампованным орнаментом, которая также может быть сопоставлена с сосудами из Сихи и Сабира⁴⁷.

В целом надо признать, что керамика культуры Сабир находит значительно больше параллелей в комплексах синхронных культур Северо-Восточной Африки, нежели иных каких-либо территорий, включая и юго-западные районы Аравийского полуострова. Более того, в ряде своих статей Р. Фаттович, базируясь на этих параллелях, пишет о некоем «культурном единстве» («cultural unity»), существовавшем во II тыс. до н.э. на африканском и аравийском побережьях южной части Красного моря. Наиболее ярко и концентрированно его точка зрения была представлена в докладе на конференции Profumi d'Arabia, состоявшейся в октябре 1995 г. в г. Пизе (Италия) и в конце 1997 г. опубликованном в трудах этой конференции⁴⁸. Согласно точке зрения Р. Фаттовича, уже в III тыс. до н.э. «пастушеские племена со сходными традициями в наскальном искусстве занимали Центральную и Южную Аравию, а также восточную часть Африканского Рога». Сходство отдельных элементов в орнаментации и технике изготовления керамических сосудов так называемой Gash Group (ок. 2700–1500/1400 гг. до н.э.) и керамики культур периода бронзы Йеменского нагорья, позволили ему постулировать устойчивые контакты между населением обоих регионов, начавшиеся уже в III–II тыс. до н.э., и более того – говорить о возможных переселениях части аравийских племен в это время сначала в Восточную Эфиопию, а затем и в Эритрею. Отмеченные для более поздних, «доаксумских» памятников аналогии в керамическом комплексе культуры Сабир предполагают, по мнению Р. Фат-

⁴³ См. Zarins, Zahrani. Recent Archaeological Investigations... P. 49; Zarins, Al-Badr. Archaeological Investigations... P. 51.

⁴⁴ Cp. Bonnet Ch. Le Groupe C. // Soudan. Royaumes sur le Nil. P., 1996. P. 51–70.

⁴⁵ Fattovich R. Remarks on the Pre-Aksumite Period in Northern Ethiopia // Journal of Ethiopian Studies. 1990. 23. P. 1–33.

⁴⁶ См. Anfray F. La poterie de Matarā // Rassegna di Studi Etiopici. 1966. 22. P. 5–29; Fattovich R. Materiali per lo studio della ceramica pre-aksumita etiopica. Napoli, 1980; Fattovich R. Sondaggi stratigrafici – Yeha 1971 // Annales d'Ethiopie. 1972. 9. P. 65–84.

⁴⁷ См., например, Paribeni P. Ricerche nel luogo dell'antica Adulis // Monumenti antichi. Roma, 1907. P. 145 ff.; Tringali G. Necropoli di Curbacaiehat (Asmara) // Journal of Ethiopian Studies. 1967. 5. P. 109; idem. Necropoli di Cascassè e oggetti sudarabici (?) dalla regione di Asmara (Eritrea) // Rassegna di Studi Etiopici. 1978. 26. P. 47–66.

⁴⁸ Fattovich R. The Contacts between Southern Arabia and the Horn of Africa in Late Prehistoric and Early Historical Times: A View from Africa // Profumi d'Arabia. Atti del convegno / A cura di A. Avanzini. Roma, 1997. P. 273–286.

товича, и более тесные связи между указанными регионами: период середины II тыс. до н.э. он считает временем возникновения прибрежного «Афро-Аравийского культурного комплекса», причем с ярко выраженной африканской основой («African cultural background»). Помимо керамических аналогий в пользу своей гипотезы исследователь привлекает мнение Ю. Заринса о сходстве каменных орудий из местонахождений периода бронзы в саудовской Тихаме и памятников Gash Group в районе Кассале, а также археологические свидетельства о проникновении domesticированного верблюда из Аравии в район Африканского Рога в период между 2500 и 1500 гг. до н.э.

Представляется, что приведенные выше заключения излишне категоричны и базируются на явно недостаточной фактологической основе⁴⁹. Так, мнение о сходстве каменных орудий указанных африканских и аравийских памятников основывается на общих заключениях о сходстве южноаравийской неолитической и постнеолитической индустрии с разнообразными североафриканского неолита, конкретно – с памятниками долины Нила, Ливийской пустыни и Восточной Сахары⁵⁰. Такие же весьма широкие, территориальные аналогии, вплоть до алжирской Сахары, могут быть приведены и для петроглифов Аравии и Северо-Восточной Африки, относимых к эпохе бронзы⁵¹. Факт находки костей, вероятно, domesticированного дромадера в достаточно «ранних» слоях памятников на Африканском континенте, сам по себе проблематичный⁵², свидетельствует лишь о наличии возможных связей, торговых и/или культурных, через Красное море, существование которых, по крайней мере со времен верхнего палеолита, если не ранее, отрицать трудно. Собственно, именно о подобных контактах, постоянных или, более вероятно, спорадических свидетельствах и упомянутые выше находки аравийской керамики на памятниках Эфиопии и Эритреи, либо африканской керамики на памятниках аравийского побережья. Несмотря на обилие обычно цитируемых аналогий, речь, отметим, идет об одних и тех же единичных фрагментах, не позволяющих, по нашему мнению, делать вывод о наличии африканской основы (African cultural background) в постулируемом культурном единстве. Да и само «культурное единство» весьма и весьма гипотетично. Параллельно с отмеченными выше культурными связями существовали, вероятно, и связи торговые. В их основе лежал обмен такими материалами и продуктами ремесла, как обсидиан, слоновая кость, глиняная и каменная посуда, металл, а также, возможно, некоторыми видами домашних животных и культурных растений.

Каков же возможный генезис культуры Сабир в свете изложенных выше замечаний? Можем ли мы говорить о местном, аравийском ее происхождении? К сожалению, для определенного ответа на этот вопрос данных явно недостаточно. Памятники периода ранней бронзы в южной части красноморского побережья Аравии и на побережье Аденского залива практически неизвестны. Весьма мало информации и о неолитических памятниках этого региона, хотя само их наличие и было зафиксировано работами Итальянской археологической миссии (раковинные кучи на побережье к югу от Ходейды)⁵³. Как будто бы больше материала для суждений о ранних этапах культуры Сабир предоставляют наши раскопки на памятниках в районе Адена.

Стратиграфические шурфы, заложенные на городище Сабир (участки Сабир 8А и Сабир 2В), предоставили в наше распоряжение первые материалы для построения непрерывной стратиграфической шкалы керамики этой культуры. По мнению В. Буффы, занимающейся данной проблемой, имеются все основания говорить о характер-

⁴⁹ Приводимые ниже аргументы в более развернутом виде были представлены в докладе А.В. Седова «The Late Bronze Age on the Red Sea Coast: View from Sabir», прочитанном на IV Международной конференции по древней цивилизации Йемена, состоявшейся в марте 1998 г. в Сане (Республика Йемен).

⁵⁰ См. Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997. С. 199–209.

⁵¹ См., например, недавно опубликованную работу о наскальном искусстве Йемена: Garcia M.-A., Rachad M. L'Art des origines au Yémen. P., 1997.

⁵² См. Bulliet R.W. The Camel and the Wheel. Cambr., 1975. P. 28–86; Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). М., 1980. С. 232–233.

⁵³ Tosi. Tihāmah Coastal Archaeological Survey. P. 363–369; *idem*. Survey... P. 400–414.

ных признаках типологического развития сабирской керамики. Она выделяет следующие черты, присущие сосудам из более ранних слоев городища: значительно более плотное лощение внешней и внутренней поверхности сосудов, иногда приобретающее характер полировки стенок; наличие так называемых «фальшивых носиков» (т.е. носиков, лишенных сквозных отверстий в стенке сосудов) у сосудов со сферическим туловом и сосудов, относящихся к типу *Sabir jar*; косой скос верхней площадки венчика сосудов типа *Sabir jar*; широкое использование наклепного орнамента.

Благодаря нашим недавним исследованиям в окрестностях Сабира были открыты еще пять *теллей* этой же культуры, доселе неизвестных. Три наиболее крупных из них имеют названия Мишгафа, Малейба и Микхаля. Керамический материал с поверхности этих поселений демонстрирует сочетание как «поздних» типов сосудов, характерных для кроющего слоя городища Сабир, так и фрагментов керамики с отмеченными выше «ранними» признаками. Обратимся к одной интересной особенности – возрастанию процента керамики с «ранними» признаками среди подъемного материала с памятников, расположенных южнее Сабира, т.е. ближе к морю. Не указывает ли отмеченная тенденция, связанная скорее всего с относительной датировкой памятников, на направление, в котором происходило распространение и развитие культуры Сабир в прибрежной зоне Аравии: от приморских поселений с преимущественной ориентацией на морской промысел к поселениям, расположенным достаточно далеко в глубине материка, основу хозяйства которых составляло ирригационное земледелие? На наш взгляд, имеются все основания искать истоки культуры Сабир в пока еще малоисследованных памятниках южноаравийского прибрежного неолита и периода ранней бронзы.

Итак, новые археологические открытия, сделанные на юго-западе Аравийского полуострова в последние несколько лет, и в первую очередь – выделение культуры Сабир в прибрежной зоне и синхронных культур в других частях Йемена, позволяют сделать некоторые важные заключения об основных тенденциях развития региона во II тыс. до н.э. Африканские параллели в материальной культуре памятников йеменской и саудовской Тихамы недвусмысленно свидетельствуют об установлении постоянных связей между населением по обоим берегам Красного моря задолго до сабейской колонизации территории будущего Аксумского царства⁵⁴. Отсутствие надежных археологических свидетельств, в первую очередь с территории Эритреи и Эфиопии, не позволяет как будто бы говорить о существовании в указанное время в регионе единой культурной общности, однако контакты, обусловленные, скорее всего экономическими потребностями, не вызывают сомнений. Высокий уровень развития культур времени поздней бронзы, открытых на территории Йемена, свидетельствует о том, что появившиеся здесь в конце II тыс. до н.э. южносемитские племена, говорившие на языках сайхадской группы, оказались не в культурном вакууме. Безусловно, что в генезисе созданной ими древнейеменской цивилизации существенную роль, хотя до сих пор и слабо выявленную, сыграл тот субстратный слой населения, культура которого своими корнями уходит в локальные культуры доисторической эпохи.

Б. Фогт, А.В. Седов

⁵⁴ О сабейском проникновении в Северо-Восточную Африку см., например, *Munro-Hay St. Aksum. An African Civilisation of Late Antiquity*. Edinburgh, 1991. P. 61–66; *Phillipson D.W. Ancient Ethiopia. Aksum: Its Antecedents and Successors*. L., 1998. P. 41–49.

SABIR CULTURE AND YEMENI RED SEA
COAST IN THE 2ND MILLENIUM BC:
THE PRESENT STATE OF DISCUSSION

B. Vogt, A.V. Sedov

It is generally assumed that during the second half of the IInd millennium BC a South Semitic or Sayhadic population immigrated probably from the north to the south-west of the Arabian Peninsula. Within a few generations fully developed political powers emerged, their culture displaying all manifestations of a high civilization, such as writing, sophisticated political organization, elaborate irrigation system, monumental architecture etc. Traditionally focusing on the literate pre-Islamic periods of Yemen history, archaeological field-work has contributed so far relatively little data to the late prehistory and the formation of the ancient South Arabian states in particular. Hence one may ask: did the new population infiltrate into a cultural vacuum and, if not, what was the local substratum before the arrival of these immigrants?

According to the most recent archaeological discoveries it can now be assumed that the Sayhadic speaking tribes encountered in Yemen culturally and politically highly developed societies. Especially from the coastal plain of the Tihama quite a number of archaeological sites came to our knowledge sharing a common material tradition that occupied a catchment area of at least 500 km in length. It extends roughly from the shell middens of Sihi, a tested site near the Yemen–Saudi Arabian border at Jizan in the north, past Bab al-Mandab, as far as the Abyan oasis to the east. The largest concentration of sites is known from the Aden hinterland. Since 1994 a joint expedition of the German Archaeological Institute, Sanaa Branch, and the Institute of Oriental Studies (Russian Academy of Sciences) has been excavating at Sabir, the key and type site of the coastal Late Bronze Age Culture (Sabir Culture) situated in the mouth of Wadi Tuban. Several seasons of field work – carried out in collaboration with the General Organization of Antiquities, Manuscripts and Museums (Republic of Yemen) – have produced very important research results which offer new and exciting insights into the proto-history of Yemen. A preliminary summary is here presented for the first time to the scholars.

Field work has so far focussed mainly on the top layers of the settlement, mostly in the areas with substantial architectural remains. These upper cultural deposits can be dated back to the period between the 14th and the early 9th centuries BC – a time-span that is suggested by a range of more than 25 radiocarbon calibrated datings. Judging by the depth of the cultural deposits which have been accumulated to a height of about 5 m in average, the site was settled for a long period, and its foundation, as well as the beginning of the Sabir Culture in general, may be dated close to the late 3rd – early 2nd mill. BC. It may have evolved from a local Neolithic and Early Bronze Age cultures that are represented by a large number of men-made shell-middens, although that cultural continuity is still unproved. Despite its long duration the Sabir Culture is basically a culture anchored in a Bronze Age tradition.

According to our present knowledge, the Sabir Culture seems to have been confined to the coastal Thima. No objects related to its later phases have been clearly identified on contemporary, respectively Late Bronze Age or/and Early South Arabian sites from Yemen Highlands, the desert fringes or from the eastern part of Yemen (Hadramawt). On the other hand certain traits, such as distinct pottery shapes and techniques, can be traced, indicating contacts of a very general nature. It is, however, evident, that the Sabir Culture is less oriented towards interior Yemen, but, interestingly enough, is much closer to the opposite site of the Red Sea. Cultural contacts manifested by stylistic, typological and technological parallelism in the manufacture of pottery and terracotta figurines can be traced to very distant regions such as Nubia, Eastern Sudan, and especially Ethiopia and Eritrean coast. Unfortunately, relatively few chronologically safely dated find assemblages are known particularly from the so-called pre-Axumite period in Ethiopia and Eritrea. Notwithstanding, we may tentatively suggest during the 2nd mill. BC closely related cultures prevailed along both the Arabian and the African coast of the southern Red Sea basin. In addition, the new discoveries provide strong clues for two observations: (1) cultural and commercial relations from Southwest Arabia towards Africa had been well established at least half millennium before the appearance of the Sabaeans in Ethiopia which dates now not later than the 6th–5th c. BC, and (2) Southwest Arabia was not at all a void before the arrival of the Sayhadic speaking population but a region with highly developed cultures at least in some places. A possible mutual influence and stimulation is, at present, difficult to argue for, but may be highlighted by further excavations.